

Содержание

Введение	8
<i>Визгин В.П.</i> Взаимосвязь онтологии и физики в атомизме Демокрита (на примере анализа понятия пустоты)	14
<i>Петрова М.С.</i> Природа души и мира в диалоге Плутарха «О лике видимом на диске луны»	29
<i>Плутарх</i> О лике видимом на диске луны	39
<i>Шичалин Ю.А.</i> Трактат Плотина «Об уме, идеях и сущем» в связи с проблемой природы	95
<i>Плотин</i> Об уме, идеях и сущем (5, V.9)	103
<i>Солопова М.А.</i> Александр Афродисийский и его трактат «О смешении»	121
<i>Александр Афродисийский</i> О смешении и росте	138
<i>Гайденко В.П.</i> О трактате Фомы Аквинского <i>De mixtione elementorum</i>	180
<i>Фома Аквинский</i> О смешении элементов	186
<i>Месяц С.В.</i> Аристотелевская физика в афинском неоплатонизме	192
<i>Прокл</i> Элементы физики	204
<i>Петров В.В.</i> Каролингские школьные тексты: глоссы из круга Иоанна Скотта и Ремигия из Осерра	233
<i>Приложение I</i> Стихотворение Беда, предваряющее «De natura rerum» и первые три главы этого сочинения	266
<i>Приложение II</i> Глоссы к главам I-VIII «De natura rerum» Беда (PL 90, 187A-201D)	268
<i>Приложение III</i> Стихотворение Алкуина к «Десяти категориям» и анонимные глоссы на лемму NATURA	272
<i>Приложение IV</i> De natura quid sit	274

<i>Приложение V</i>	
Описание манускриптов Paris BN 12949 и Brussels 10.661-10.665	275
<i>Приложение VI</i>	
Сводная таблица различных текстов, зависящих от «Перифюсеон» Эриугены	276
<i>Переводы приложений I-IV</i>	279

Contents

Introduction	8
Victor Vizgin	
Interrelation of Ontology and Physics in Democritus' Atomism (taking as an instance the analysis of the concept of the Void)	14
Maya Petroff	
The Nature of the Soul and the Universe in Plutarch's <i>Concerning the Face on the Moon</i>	29
PLUTARCH	
De facie quae in orbe lunae apparet (transl. by G.A.Ivanov, rev. V.V.Petroff, notes M.S.Petroff)	39
Iouri Chitchaline	
Plotinus' Treatise «The Intellectual Principle, the Ideas, and the Being» in the Context of the Question of Nature	95
PLOTINUS	
De intellectu et ideis et ente (5, V.9) (transl. by I.A.Chitchaline)	103
Maria Solopova	
Alexander of Aphrodisias and His Treatise «On Blending and Growth»	121
ALEXANDER OF APHRODISIAS	
De mixtione et augmento (transl. by M.A.Solopova)	138
Violeta Gaidenko	
On Thomas Aquinas' Treatise «On the Mixing of Elements»	180
THOMAS AQUINAS	
De mixtione elementorum (transl. by V.P.Gaidenko)	186
Svetlana Messiat's	
Aristotelian Physics in the Athenian Neoplatonism	192
PROCLUS	
Institutio phisica (transl. by S.V.Messiat's)	204
Valery Petroff	
Carolingian School Texts: Glosses from the Circle of John Scottus and Remigius of Auxerre	233
APPENDICES I-VI	
I. Bede the Venerable. De natura rerum (chs. I-IV, VIII)	266
II. Anonymous author. Glosses to Bede's «De natura rerum»(chs. I-VIII)	268
III. Alcuin. Introductory Poem to the «Decem categoriae» and the Anonymous Glosses to the lemme <i>natura</i>	272
IV. De Natura Quid Sit	274
V. Description of the MSS Paris BN 12949 and Brussels 10.661-10.665	275
VI. Synopsis of the Texts Depending on Eriugena's «Periphyseon»	276
APPENDICES I-VI in translation	279

ВВЕДЕНИЕ

Работы, представленные в настоящем выпуске серии «Философия природы в античности и в средние века», позволят читателю на очень большом временном протяжении проследить рефлексию философской традиции в отношении природы и естественных феноменов, изучение которых теперь относится к ведению частных наук — к оптике, геометрии, физике твердого тела и т.д. В книге рассматриваются взгляды и подходы атомистов, представителей платоновской, аристотелевской и стоической школ, как они изложены у Плутарха, Александра Афродисийского, Плотина, Прокла, а также средневековых ученых — Беды Досточтимого, Алкуина, Иоанна Скотта (Эриугены) и его последователей. Мы надеемся, что достоинством книги является наличие снабженных комментариями переводов подлинных текстов.

Сборник открывает статья В.П.Визгина «Взаимосвязь онтологии и физики в атомизме Демокрита (на примере анализа понятия пустоты)», которая посвящена исследованию онтологической значимости понятия пустоты у атомистов. Автор доказывает, что учение Демокрита было реакцией на тезис элеатов о небытии небытия: небытие у Демокрита существует как «пустота». Пустота как «нигде» есть условие пространства; как «ничто» — условие всякого «что», то есть конкретного тела. Согласно автору, атомисты признают равное существование «сущего» и «не сущего». В понятии атомистической пустоты задается проект будущих понятий — акциденция, возможность. Основная функция пустоты — разделение сущего, тел. Из нее развилось представление о пространстве, поскольку пустота рассматривалась не только как универсальный «делитель», но и как вместитель тел. Для атомизма Левкиппа и Демокрита характерно равновесие онтологии и физики, тогда как у элеатов и милетцев гипертрофировался один из этих полюсов.

В статье М.С.Петровой «Природа души и мира в диалоге Плутарха *О лице видимом на диске луны*» основное внимание уделяется мифологической части этого диалога, в которой Плутарх рассуждает о природе луны и излагает психологические теории платоников о циклах образования/распадения индивидуальных разумных душ. Описаны стадии кругооборота душ: от последовательной диссипации живого существа, до возникновения новых существ в процессе соединения ума, души и тела; реконструируется топография загробного мира по Плутарху. Говорится о природе вселенной, солнца, луны, земли. Обращено внимание на изоморфизм микро- и макрокосма в трактате: вселенской иерархии Солнце-Луна-Земля соответствуют уровни ум-душа-тело у человеческого существа и т.д. Публикуется напечатанный в 1894 г. полный перевод трактата, выполненный Г.А.Ивановым по заказу директора Московской астрономической обсерватории. Для настоящего издания перевод сверен и переработан по критическому изданию греческого текста, и заново откомментирован.

Анализу представлений о природе у Плотина посвящена статья Ю.А.Шичалина, предваряющая его перевод трактата Плотина *Об уме, идеях и сущем* (5, V.9). Рассматривается разное наполнение термина «природа» у Плотина: от самого общего представления, когда природа это «любое ближе не определяемое нечто, не предполагающее обязательной связи со сферой чувственного космоса или души, и вообще бытия» до платонического представления о природе как деятельном аспекте мировой души или аристотелевского понимания природы как рождающего начала. Обращается внимание на важное положение этого трактата: как чувственное, по Плотину, не совершенно изолировано от умопостигаемого, но все проникнуто им, так и «природа» это деятельный аспект мировой души, а потому не самодостаточна. В заключение статьи говорится о характере трактата и его структуре.

В трактате Александра Афродисийского (вторая пол. II – первая треть III в.) *О смешении и росте* рассматривается проблема взаимопроницаемости тел; Александр опровергает, как он сам говорит, «странное учение о том, как тело проходит сквозь тело» (226.34). М.А.Солопова предваряет свой перевод *О смешении* обстоятельной статьей, в которой раскрывает интеллектуально-исторический контекст этой работы Александра: говорит о периодах истории античного аристотелизма и знакомит читателя с этим виднейшим из аристотеликов. Обсуждается корпус сочинений Александра – его комментарии и трактаты; говорится о методе Александра как комментатора; указываются издания его сочинений. И наконец, в статье анализируются представления о смешении – $\mu\acute{\iota}\xi\iota\varsigma$ и $\kappa\rho\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$ – в аристотелизме и стоицизме.

В *О смешении* Александр полемизирует со стоиками, которые считали, что исходные вещества присутствуют в смеси актуально, тогда как Аристотель полагал что при полном смешении прежние компоненты утрачивают актуальное существование и присутствуют в смеси лишь потенциально. Соответственно, если согласно Хрисиппу, целиком смешенные тела могут быть выделены из смеси обратно (213.2), то по Александру полностью смешавшимся телам разъединиться невозможно (220.29).

Казалось бы, частную проблему смешения тел рассматривали многие философы, что говорит о ее важности и значимости в истории философии. Вот и в настоящем сборнике содержится два трактата на эту тему. Поэтому позволим себе небольшое отступление, и скажем хотя бы несколько слов о том, как о смешении рассуждали другие философы. Это тем более оправданно, что выводы, делавшиеся «от физики», распространялись и на другие области знания.

У Калкидия (Waszink 221, 234, 5 – 235, 7) тела объединяются тремя способами: 1) «соприкосновением» (*applicatio*), 2) «смешением» (*mixtio*), 3) «составлением» (*constitutio*). Он объясняет, что 1) это когда одно тело помещается рядом с другим; 2) когда два тела смешиваются так, что перемешиваются их частицы; 3) когда одно тело полностью объединяется с другим. Здесь 1) соответствует $\lambda\alpha\rho\acute{\alpha}\theta\epsilon\iota\varsigma$; 2) $\mu\acute{\iota}\xi\iota\varsigma$ или $\kappa\rho\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$; 3) $\sigma\acute{\upsilon}\chi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ стоической теории.

Параллель между этим текстом и Присцианом Лидом, *Solutiones ad Chosr.* 1, 44, 15 ff. предполагает общий источник, скорее всего — Порфирия. Известно, что Порфирий интересовался применением стоической теории смешения к проблемам взаимоотношения бестелесного и телесного. В *Sent.* 33, 38, 1-5 он пишет: «Это не смешение (κράσις), не перемешивание (μίξις), ни ассоциация (σύνθεσις), ни соположение (λαρῶθεσις), но отношение, отличающееся от всего этого»¹.

О том, что мешает телам проникать друг в друга — материя или качество — рассуждал Плотин (*Энеады* 2.7.2), в школе которого изучали сочинения Александра. Позднейшие неоплатоники считали, что некоторые тела, например, нематериальные носители наших душ, способны к взаимопроникновению. Так, учитель Прокла Сириан (*in Metaph.* 84, 27-86, 7) прямо говорит, что два трехмерных объемных (stereae) тела могут занимать одно место. Да, неправы стоики, которые позволяли даже материальным средам (onkoi) проходить друг через друга, но физики неправомочно переносят присущее материальным телам на всю протяженную реальность. Существует нематериальное трехмерное протяжение (diastema), которое проходит через весь мир и его телесную природу, давая миру пространство. Это протяжение нематериально, неподвижно, бескачественно, имея бытие в пневме и в мысленных образах на пневме. Нематериален и прост свет, имеющий трехмерное протяжение, как у тел. Нематериальные тела напоминают свет от различных ламп: каждый заполняет всю комнату и не встречает сопротивления от другого. Схожим образом ведут себя нематериальные тела, связанные с нашими душами (то есть световые и/или пневматические носители душ).

Александр сам указывает (226.34), что на учении о смешении основывается доктрина стоиков о душе: стоики указывают, что душа при смешении с телом сохраняет собственную сущность (217.32). Не удивительно, что в последующей философской традиции — и языческой, и христианской — эти проблемы продолжали интенсивно обсуждаться.

Также и по Проклу: носители душ нематериальны и могут проникать сквозь небесные тела (*in Temp.* 2.162.20-4; 2.163.1-7). Для Симпликия небесная материя может пронизывать воздух и землю (*in Phys.* 531, 8-9).

Рассматриваемый Александром вопрос о последующем выделении или восстановлении из смеси исходных компонентов тоже будет обсуждаться впоследствии и опять будет увязан с наличием нематериального пневматического агента. Например, Григорий Нисский (ок. 332 — после 394) обсуждает проблему того, каким образом при будущем воскресении из мертвых восстановятся тела людей. Согласно Григорию (*Об устройении человека* 26-27), сначала всё сущее разложится на первоэлементы — огонь, воздух, воду, землю, «хотя бы даже человеческое тело смешалось при съедении его с плотоядными птицами и зверями, хотя бы оно прошло через зубы рыб, хотя бы оно было превращено огнем в дым и пепел» (здесь и далее пер. В.М.Лурье). Следующим этапом будет возвращение от общего к индивидуальному. При этом определяющим является то, что «душа расположена к сообитающему ей телу природной связью и нежностью... срастворена с тем, что для нее свое». Эйдос разлученной с телом души хранит знаки, признаки телесного. В назначенное время она с божьей

помощью «повлечет к себе сродное ей и ее собственное», поскольку для нее, узнающей прежде тело «по нанесенным природой клеймам», общность оказывается неслитной и делимой. «А поскольку эйдетические различия [душ]», — говорит Григорий, — «преображают качественные отличия растворения (растворение же — не что иное, как смешение элементов...), то эйдос обязательно становится для души как бы оттиском печати, так что запечатленное печатью уже не может оставаться неузнанным по отпечатку, но во время перестановки элементов оно вновь соберется само в себя, чтобы прийти в согласие с отпечатком эйдоса, будет же приходиться в согласие непременно то, на чем был изначально отпечатан эйдос». В итоге произойдет разделение восстающих тел из общего на индивидуальное и «собственное для каждого», если только Бог даст знак.

Удаление от античного материализма проявляется и в теории Григория, которая предваряет его учение о воскресении (гл. 24). Согласно Григорию, все вещественное, любой чувственный объект, есть лишь сочетание умопостижимых качеств — длины, упругости, цветности и т.д. «Вещественная природа приводится в бытие» собранием умных сил. Таким образом, чувственный мир, разлагаемый на составляющие, в пределе распадается на чисто умные элементы, из которых легко воспроизвести любой телесный объект. Теории Григория проникли и на латинский Запад: в IX в. Иоанн Скотт перевел *Об устройении человека*, и сам не раз излагает их в *Перифюсеон*.

Помимо главных тем в трактате *О смешении* затрагивается много топосов общих для всей философской традиции. Традиционны (хотя решались по разному) рассуждения о необходимости иметь третьи термины при взаимодействии противоположностей и о четырех элементах (229.3–229.30); о том, что критериями истины являются общие представления (218.10; 220.23); о роли пор в телах (218.24); рассуждения о категории «место» (219.22–220.13)².

Обсуждение проблем взаимопроникновения тел обсуждалось и поэтами-метафизиками. Так, Данте описывает как он и Беатриче пролетают сквозь первое небо — тело луны:

И этот жемчуг, вечно нерушим,
Нас внутрь принял, как вода — луч света,
Не поступаясь веществом своим.
Коль я был телом и тогда, — хоть это
Постичь нельзя, — объем вошел в объем,
Что должно быть, раз тело в тело вдето.
Рай II, 34–39 (пер. М.Лозинского)

Эти строки равно могут служить эпиграфом и к *О смешении* Александра, и к финалу *О лике луны* Плутарха.

У Фомы Аквинского критика учения о возможности тел проникать друг друга, актуальная для Александра Афродисийского, превращается в рассуждение о тех изменениях, которые претерпевают в сме-

си субстанциальные формы элементов. В статье «О трактате Фомы Аквинского *De mixtione elementorum*» В.П.Гайденко отмечает, что рассмотрение частной проблемы, смешения, требует анализа фундаментальных понятий аристотелевской философии и, в некотором смысле, их переосмысления. Если Аристотель говорит о появлении у смеси новой акцидентальной формы, ответственной за новое качество, то схоласты (в частности, Альберт Саксонский) настаивают на обладании смесью субстанциальной формы. Но что происходит с субстанциальными формами исходных элементов. Для Авиценны они оставались неослабленными и в смеси. Фома полагает единственную субстанциальную форму — у смеси, и предполагает появление некоего «характеристического качества смешанного тела», своеобразного третьего термина между исходными элементарными качествами, предрасположенного к субстанциальной форме соединения и существующего как бы параллельно ей.

С.В.Месяц представляет читателю перевод философско-научного трактата Прокла (412-485) *Элементы физики* (Στοιχείωσις φυσική), в котором излагается аристотелевское учение о движении, как оно представлено в *Физике* и *О небе*. Эта, видимо, ранняя работа Прокла была, как полагает автор вводной статьи, предназначена для школьного использования. Отсюда — способ изложения и само ее название: στοιχεῖα какой-либо системы это простые начала-составляющие, из которых слагается целое. С.В.Месяц обращает внимание на нелинейность логической структуры трактата: почти все тезисы равноправны и одинаково удалены от начала, а не выстраиваются в цепочку так, чтобы последующие выводились из предыдущих. В методологии Прокла этому соответствует то, что всем прочим он предпочитает доказательства от противного. Отсутствие логической непрерывности выкладок, обусловленное включением в цепь рассуждения противоречивых посылок, на короткое время заводящих доказательство в тупик, делало метод *Элементов физики* неблизким для рационалистов XVII-XVIII веков. Как отмечает автор статьи, Прокл тщательно продумал структуру своей работы, его цель — не столько передать авторитетный текст, сколько изложить свой предмет. Это выводит его сочинение за рамки комментария — преобладающего в ту эпоху жанра. Манера изложения позволяет сопоставить это сочинение с написанными в форме тезисов сугубо философскими сочинениями — таковы *Элементы теологии* того же Прокла, таковы *Тезисы к умопостижаемому* Порфирия.

В завершающей сборник статье «Каролингские школьные тексты: глоссы из круга Иоанна Скотта и Ремигия из Осерра» рассматриваются средневековые глоссарии, в частности, группы каролингских глосс к *De natura rerum* Беда Досточтимого. Часть их содержит заимствования из трактата Эриугены *Перифьюсеон* (третья четверть IX века), что позволяет увидеть, как идеи этого сочинения воспринимались, рас-

пространялись и видоизменялись в научных центрах каролингской империи. Различные тексты (публиковавшиеся на протяжении последнего столетия) впервые изучены с точки зрения того, как в них отразились теории Эриугены: выделяется целая группа манускриптов, в которых цитируется *Перифьюсеон*. На основании сравнительного анализа известных сочинений автором ядра известных анонимных глосс-комментариев на *О природе вещей* Беды Досточтимого предложено считать Ремигия, главу школы Осерра. В приложениях к исследованию публикуются оригинальные латинские тексты, впервые снабженные указаниями на источники и параллели, дается перевод отрывков из работ Беды Досточтимого, Алкуина и неизвестных каролингских комментаторов.

В.В.Петров

---

¹ Порфириево понимание этого отношения, идущее от Аммония Саккаса, излагается Немесием, см. его *О природе человека* 3, 592A-608A (М.: 1996), с.71 с цитатой из Порфирия. Ср.: Stephen Gersh, *From Iamblichus to Eriugena. An Investigation of the Prehistory and Evolution of the Pseudo-Dionysian Tradition* (Leiden: E.J.Brill, 1978), pp. 193-203.

² Ср. неаристотелевскую теорию места в *Перифьюсеон* 474В-489В Иоанна Скотта: *Философия природы в античности и в средние века*. Часть 1 (М., 1998). С. 224-244.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОНТОЛОГИИ И ФИЗИКИ
В АТОМИЗМЕ ДЕМОКРИТА
(на примере анализа понятия пустоты)**

Атомизм Левкиппа-Демокрита обычно считают, и с веским на то основанием, по преимуществу физической теорией, позволившей дать определенное решение проблемы движения и множественности вещей и тем самым выйти из тупика, в который поставила физику элеатовская онтология. Эта в целом верная оценка атомизма, которую мы разделяем, восходит к Аристотелю (*О возн. и уничт.* I, 8 325a). Противопоставление атомистов как физиков платоникам как логикам тоже восходит к Аристотелю (*О возн. и уничт.* I, 2 315b-316a15). Разделяя эту вполне обоснованную позицию, мы бы хотели ее дополнить и показать именно онтологическую значимость основного понятия атомизма (наряду с понятием об атомах) — понятия пустоты (τό κενόν). Нам представляется, что верный акцент на физико-теоретическом статусе атомистического учения затеняет то обстоятельство, что, как мы стремимся показать, атомизм, несмотря на весь свой «физикализм», сумел усвоить онтологическое измерение логико-философской мысли, открытое школой элеатов и затем продолженное на новом уровне Платоном и Аристотелем. Кардинальные отличия атомизма как *физики тел* (атомов) от *логики идей* Платона хорошо известны. Напротив, некоторые сходства или параллели между Демокритом и Платоном изучены гораздо слабее. Поэтому остановимся сначала именно на этом моменте.

В историко-философских работах многократно и с разных сторон описывалось резкое изменение в характере мышления греков, происшедшее в V в. до н.э. при переходе от досократических «физиков» (οἱ φυσικοί, по Аристотелю) к Платону и затем